

УДК 81'282.8

DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-2-0-3

Глебова Я.А.

Основные характеристики языкового кода нуши

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия
E-mail: glebova_ya@bsu.edu.ru
ORCID iD: 0000-0002-3604-8191

Статья поступила 29 мая 2021 г.; принята 17 июня 2021 г.; опубликована 30 июня 2021 г.

Аннотация. После обретения независимости, как и многие страны Тропической Африки, Кот-Д'Ивуар характеризуется сложной социолингвистической ситуацией. На территории страны функционируют шестьдесят наиболее динамичных ивуарийских языков, французский язык, а также новый языковой код, получивший название нуши. В статье представлен анализ языковой ситуации, объясняющий факт сосуществования многочисленных языков, выполняющих различные функции, и распространения билингвизма / полилингвизма. На современном уровне развития в Кот-Д'Ивуаре существует заметное разделение языков, функционирующих в стране, в зависимости от сферы и ситуации общения: стандартный французский язык (язык официального общения, администрации, образования, судебной системы и т. д.), ивуарийский французский язык (язык семейного общения, торговли; широко используется в повседневной жизни), местные языки (языки повседневного и внутрисемейного общения, реже – торговли). Целью статьи является выявление предпосылок возникновения языкового кода нуши, а также характеристика его структуры и некоторых особенностей функционирования в речи ивуарийцев. В статье приводятся основания для определения статуса рассматриваемого языкового кода нуши, как пиджина с несколькими языками-лексификаторами. Основу нуши составляют европейские (в первую очередь, французский, английский и испанский языки) и африканские языки, такие как дьюла, бете и бауле. В результате исследования были раскрыты основные функции нуши, подчеркнуто значение пиджина в качестве средства самоидентификации ивуарийцев не только в Кот-Д'Ивуаре, но и за пределами страны. Важным представляются примеры функционирования нуши в речи ивуарийцев, отражающие национально-культурную специфику Кот-Д'Ивуара.

Ключевые слова: Нуши; Французский язык; Пиджин; Диглоссия; Кот д'Ивуар
Информация для цитирования: Глебова Я.А. Основные характеристики языкового кода нуши // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2021. Т.7, N2. С. 21-30. DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-2-0-3

УДК 81'282.8

DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-2-0-3

Ya.A. Glebova | The main characteristics of the Nouchi language code

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: glebova_ya@bsu.edu.ru
ORCID iD: 0000-0002-3604-8191

Received 29 May 2021; accepted 17 June 2021; published 30 June 2021

Abstract. Since independence, Ivory Coast, like many countries in Sub-Saharan Africa, has been characterised by a complex sociolinguistic situation. Sixty of the most dynamic Ivorian languages, French, as well as a new language code called Nouchi, are in operation throughout the country. This article presents an analysis of the linguistic situation, explaining the coexistence of numerous languages with different functions and the spread of bilingualism/polylingualism. In Ivory Coast, there is a marked division of the languages spoken in the country according to their scope and situation: standard French (language of official communication, administration, education, judiciary, etc.), Ivorian French (language of family communication, trade; widely used in daily life), local languages (languages of daily and intra-family communication, less often of trade). The aim of the article is to identify the preconditions for the emergence of the Nouchi language code, as well as to characterize its structure and some features of its functioning in the speech of the Ivorians. The article provides the grounds for determining the status of the Nouchi language code under consideration as a pidgin with several language lexifiers. The core of Nouchi is made up of European (primarily French, English and Spanish) and African languages such as Dioula, Beté and Baoulé. The study reveals the main functions of Nouchi, highlighting the importance of pidgin as a means of self-identification for Ivorians not only in Ivory Coast but also outside the country. Examples of the functioning of Nouchi in the speech of the Ivorians, reflecting the national and cultural specificity of Ivory Coast, appear to be important.

Keywords: Nouchi; French; Pidgin; Diglossia; Ivory Coast

How to cite: Glebova, Ya. A. (2021). The main characteristics of the Nouchi language code. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.7 (2), 21-30, DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-2-0-3

Введение (Introduction)

Социолингвистическая ситуация в Кот-Д'Ивуаре характеризуется значительным разнообразием и представляет собой «подлинную этническую мозаику, поскольку в нем насчитывается более 60 различных этнических групп, говорящих более чем на 70 языках» (Глебова, 2020: 63).

На территории страны функционируют многочисленные местные языки, французский язык, являющийся официальным языком страны, ивуарийский

французский язык, а также новый языковой код нуши.

В регионах Западной Африки представлен самый разнообразный состав населения и наибольшее количество языковых групп (Baghana, Prokhorova, 2018: 33). Ивуарийские языки, относящиеся к нигеро-конголезской макросемье, отличаются высокой устойчивостью и их условно можно разделить на 5 группы: ква, кру, гур, сенуфо и манде. Большинство ивуарийцев владеет несколькими местными

языками, среди которых вторым или третьим языком часто является дьюла из группы манде (Derive, 1986: 46). Дьюла называют языком торговли, так как как он выполняет важную функцию языка-посредника межэтнического общения в этой сфере. Такое состояние ивуарийских языков неудивительно, поскольку они прекрасно адаптированы к социальной среде ивуарийцев и соответствуют их материальным и культурным потребностям.

Функционирование значительного количества ивуарийских языков на территории страны, из которых не один язык не мог претендовать на положение доминирующего национального языка, по мнению правительства, могло создавать социальное напряжение. Эти опасения способствовали тому, что именно французский язык был признан официальным языком молодого государства, согласно первой статьи новой Конституции. Этот факт подчеркивает символическое значение, которое новое государство придает французскому языку: он должен способствовать укреплению национального единства и сегодня французский язык является объединяющим фактором в стране.

Интересен тот факт, что несмотря на огромное значение французского языка для Кот-Д'Ивуара, стандартный французский язык никогда не пользовался в стране таким же престижем, как в других франкоязычных африканских странах таких как Сенегал, Габон или Демократическая Республика Конго (Kouadio N'Guessan, 2008: 184).

Ивуарийский французский язык, т.е. французский язык, в том виде в котором он используется сегодня Кот-Д'Ивуаре, является результатом длительного процесса, начавшегося в эпоху колонизации и продолжающегося до настоящего момента. Ивуарийский французский язык значительно отличается от французского языка Франции. Именно он выполняет основную функцию языка-посредника.

В лингвистическом плане Кот-Д'Ивуар, после обретения независимости,

характеризуется широко распространённой ситуацией диглоссии. Ч. А. Фергюсон охарактеризовал термин «диглоссия» как «достаточно стабильную ситуацию, сочетающую в себе первичные диалекты, представленные региональными вариантами и стандартным языком, а также отличающийся от них вариант, не используемый в повседневном общении. Последний может быть активно использован при составлении документов или официальных речей, а также может быть представлен в образовании, в литературных произведениях предшествующей эпохи, в другой языковой общности» (Ferguson, 1959: 330).

В.И. Беликов и Л. П. Крысин подчеркивают использование каждого из языком в определенной коммуникативной ситуации: «в официальных ситуациях (законотворчестве, делопроизводстве и переписке между государственными учреждениями) используется официальный (или государственный) язык, если речь идет о многоязычном обществе, или литературная форма национального языка (в одноязычных обществах), в ситуациях же бытовых, повседневных, в семейном общении применяются другие языки, не имеющие статуса официальных или государственных, иные языковые подсистемы – диалект, просторечие, жаргон» (Беликов, Крысин, 2001: 59).

Социолингвистическая ситуация в Кот-Д'Ивуаре может быть представлена триглоссией или двойной диглоссией:

1) стандартный французский язык (является языком администрации, образования, судебной системы и т. д.) и ивуарийский французский язык (язык семейного общения, торговли; широко используется в повседневной жизни).

Всё население страны в той или иной степени использует французский язык. Так, чиновники и представители интеллигенции свободно общаются на стандартном французском языке. В свою очередь, рабочие и мелкие служащие чаще используют ивуарийский французский язык для общения друг с другом или со своим

начальством, так как они не получили достаточного образования и не владеют французским языком в совершенстве.

2) французский язык и ивуарийские языки. Рассматриваемая оппозиция достаточно ярко проявляется: местные языки выступают в качестве языков повседневного и внутрисемейного общения, реже – торговли, а французский язык, особенно в его академической форме, используется ивуарийцами для официального общения.

Основная часть (Main part)

В описанной выше сложной социолингвистической ситуации зародился в середине 1980 годов языковой код нуши. Начиная с 1980-1990-х годов активное внимание исследователей (Kouadio N. J., 1990; Lafage S., 1991, 1998, 2002; Ayewa K. N., 2005; Ahua M. B., 2008; Kouacou N. J., 2007 et 2008; Kube S., 2005; Ploog K., 2000 et 2001; Kouamé J.-M., 2013, 2014; Aboa A. L., 2008, 2011; Boutin A. B., Kouadio N'Guessan 2015; Kießling R., Mous M. 2004; Ebongué A., Hurst E. 2017) привлекает феномен нуши.

Первоначально нуши был молодежным аргом, который широко использовался малообразованными ивуарийцами, приехавшими в города и не устроившимися на хорошую работу. Однако постепенно нуши эволюционировал в пиджин, распространившийся сегодня на все слои ивуарийского общества.

Ж. Л. Хаттигер называет нуши случаем пиджинизации (Hattiger, 1983).

В.А. Виноградов отмечает, что «пиджины – структурно-функциональный тип языков, не имеющих коллектива исконных носителей и развившихся путём существенного упрощения структуры языка-источника; используются как средство межэтнического общения в среде смешанного населения» (Виноградов, 2000: 374).

Т.В. Жеребило определяет пиджин как «Вид контактного языка, возникающий в ситуации отсутствия иных способов общения.

Пиджин характеризуется:

- 1) ограниченным набором слов;
- 2) не устоявшейся грамматикой;
- 3) минимальным количеством функций;

4) отсутствием этнической базы носителей. Один из контактирующих языков считается базисным, или языком-лексификатором» (Жеребило, 2011).

К.В. Бабаев, говоря о нуши, пишет, что «уже сегодня можно говорить о функционировании в Абиджане полноценного пиджина с несколькими языками лексификаторами» (Бабаев, 2018: 161).

Мы также считаем нуши пиджином, так как сегодня у нуши отсутствует этническая база носителей, он выполняет «роль языка-посредника, являясь понятным для ивуарийцев, владеющими разными местными языками» (Kouadio, 2019) и характеризуется грамматической нестабильностью и ограниченным лексическим составом (который составляет не менее 1000 слов и выражений (Kadi, 2017)).

Основу нуши составляют европейские (в первую очередь, французский, английский и испанский языки) и африканские языки (дьюла, бете и бауле). В нуши также непрерывно образуются неологизмы. Таким образом, пиджин нуши постоянно развивается, образуя «своего рода лингвистический перекресток, на котором объединяются разных языков» (Kouamé, 2014: 141).

Выделим основные функции нуши. Первоначально нуши, как арг, создавался для выполнения своей основной функции – конспиративной. Языковой код должен был скрывать предосудительную деятельность ивуарийцев и кодировать сообщения с целью сохранения информации внутри определенной закрытой группы. Следует заметить, что сегодня нуши используется почти всеми слоями ивуарийского общества. В связи с этим, можно говорить о том, что эта функция больше не осуществляется.

Другой функцией, на наш взгляд, является реализация стремления ивуарийцев к самоидентификации. Использование нуши позволяет ивуарийцам отойти от использования французского языка, который является языком колонизаторов и иностранным языком по своей сути. Ивуарийцы, и в первую очередь молодежь, независимо от этнического происхождения и образования, нашли способ заявить о себе как о едином народе в ситуации отсутствия ивуарийского регионального языка.

Разнообразие словарного запаса нуши характеризуется наличием лексики, пришедших из нескольких языков:

– лексика французского происхождения;

– заимствования из европейских языков (французский, английский, испанский, немецкий языки);

– заимствования из ивуарийских языков (в первую очередь, дьюла, бете и бауле);

– неологизмы.

Разберем примеры функционирования лексики нуши. Так, лексема *brouter* является примером смещения значения. В стандартном французском языке означает «пасться, объедать» и в нуши приобретает значение «интернет мошенничество».

Использование глагола в новом значении, с одной стороны, намекает на то, что мошенники ищут, «пасут», и обманывают доверчивых людей, чтобы попросить у них денег. С другой стороны, значение исходного глагола «объедать» акцентирует внимание на том факте, что мошенники получают деньги с легкостью, как «овцы, которые кормятся без усилий».

Certains jeunes réclament des ordinateurs portables à leurs parents. Il paraît qu'ils ne s'en servent pas lors de leurs études mais pour *brouter*. – Некоторые молодые люди требуют ноутбуки от своих родителей. Похоже, они используют его не во время учебы, а для мошенничества в интернете.

Для обозначения «интернет-мошенника, киберпреступника», молодые ивуарийцы используют лексему *brouteur* (фр. пастух).

Les *brouteurs* sont des vedettes en Côte d'Ivoire et au Nigeria. Leur spécialité? Contacter des hommes et des femmes en Europe via les réseaux sociaux comme Facebook, leur promettre l'amour pour au final, leur soutirer des sommes d'argent colossales (En Côte d'Ivoire, les "brouteurs", ces pros de l'escroquerie sentimentale sur Internet). – Интернет-мошенники – звезды в Кот-Д'Ивуаре и Нигерии. Их специализация? Общаться с мужчинами и женщинами из Европы через социальные сети, такие как Фейсбук, обещать им любовь и, в конечном итоге, получать от них колоссальные суммы денег.

В нуши активно функционируют заимствования из европейских языков. Ивуарийцы адаптировали лексему *daille* (возможные варианты написания: *daye* или *daïe*; от английского глагола *to die* («умирать, погибать»)) к правилам фонетики и орфографии. Слово используется в следующих значениях:

1. Человек в состоянии сильного опьянения, мертвецки пьяный. Реже лексема может быть использована для обозначения человека, находящегося под воздействием наркотических средств.

Tu étais tellement *daille* que tu tenais pas debout! (Lafage, 2002: 277). – Ты была такой пьяной, что не стояла на ногах!

2. Выражение *être daille de qqn* означает «быть безумным влюбленным» (в молодую девушку) до такой степени, что полностью зависеть от нее.

Etre daille de cette fille, quoi encore, c'est pour dire qu'il est follement amoureux de cette fille. (Lafage, 2002: 277). – Etre daille de cette fille, все равно означает, что он безумно влюблен в нее.

3. Молодая девушка

T'as vu la *daille* qui va là? – Вы видели девушку, которая идет туда?

La personne dont je parle n'est pas une femme au foyer. Il s'agit d'une daye qui vient d'aménager dans mon quartier (Kadi, 2017: 72). – Человек, о котором я говорю, не является домохозяйкой. Речь идет о девушке, которая недавно переехала в мой район.

4. Постоянная девушка, подруга. Перед лексемой в этом значении часто используется притяжательное местоимение:

Je te présente ma nouvelle daye la semaine prochaine. – На следующей неделе я познакомлю тебя с моей новой девушкой.

Широко распространенным в пиджине нуши является существительное *bôró*, заимствование из языка дьюла «сумка, мешок», часто служащая для сбора и хранения какао или кофе. Эта лексема используется ивуарийцами в гибридных словосочетаниях.

Так, неологизм *bôró d'enjaillement* включает в себя *bôró* (из языка дьюла «сумка»), *enjoiment* (англ. «наслаждение», адаптированная лексема), а также один из наиболее продуктивных суффиктов французского языка *-ment*. Это выражение используется для наименования своеобразной смертельной игры, в которой молодые люди бросают вызов судьбе, совершая кувьрки на крышах быстро движущихся автобусов или переходят оживленную проезжую часть с закрытыми глазами, рискуя жизнью. Некоторые ивуарийцы рассматривают эту смертельную игру как выражение юношеского отчаяния перед лицом угроз глобализации и общества, созданного взрослыми.

Le retour du bôró d'enjaillement est pris au sérieux par des éléments des forces de l'ordre, particulièrement ceux du commissariat de Police du 24ème arrondissement, sur la route de Grand-Bassam. (Abidjan: Le «bôró d'enjaillement» est de retour) – Возобновление выполнения трюков на крыше движущихся автобусов серьезно воспринимается правоохранительными органами, особенно в полицейском участке 24-го округа на дороге Гранд-Бассам.

Описанное выше словосочетание послужило основой для глагола *bôró d'enjaillementer*, означающего «развлекаться, получать удовольствие». Например, les examens approchent [...] Pendant qu'ici on continue de bôró d'enjaillementer, à Pékin, on a décidé, pendant les épreuves, d'arrêter tout ce qui fait grand bruit. (Lafage, 2002: 125). – Приближаются экзамены [...] Пока мы продолжаем развлекаться, в Пекине уже решили во время тестов остановить все, что может отвлекать.

Лексема *bôróman / bôrówoman* (*bôró* дьюла «сумка» + *man/woman* англ. «мужчина/женщина») используется ивуарийцами для обозначения «крутой девчонки» или «крутого парня». Эти лексемы часто используются для наименования ивуарийцев, участвующих в опасных трюках на крышах движущихся автобусах, о которых шла речь выше.

Il y a de ces bôrómen. Ils trouvent toujours moyen (Lafage, 2002: 125). –

Существуют такие крутые парни. Они всегда находят выход.

Интересно, что словосочетание *bôró de*, образованное в пиджине нуши, становится синонимом для выражений стандартного французского языка *beaucoup de* («много») и *une quantité de* («некоторое количество», «сумма»). Например, *bôró d'argent* (*(bôró* дьюла «сумка» + *argent* фр. «деньги») означает «куча денег».

Il va revenir avec un bôró d'argent, je vais aller lui demander crédit à son retour. – Он вернется с кучей денег, я попрошу у него кредит, когда он вернется.

Широко распространенными выражениями в языковом коде нуши являются *ya fohi!* (заимствование из дьюла) и *ya likéfi!* (заимствование из бауле), имеющие значение «все в порядке», «не беспокойся».

On peut également répondre: ya fohi!, ou ya likéfi!, juste pour dire que tout va bien. Littéralement, c'est deux expressions, inspirées du Dioula et du Baoulé (ethnies de Côte d'Ivoire) veulent dire: ya rien! Comme pour dire: «Tout est OK!» autrement dit: «Ça va!».

(Petit lexique ivoirien (2)) – Можно также ответить: *ya fohi!* или *ya likéfi!*, просто чтобы сказать, что все в порядке. Буквально эти два выражения, вдохновленные языками дьюла и бауле (этнические группы Кот-д'Ивуара), означают: *ya rien!* Как бы говоря: «Все ОК!», другими словами: «Все в порядке!»

Рассмотрим фрагмент диалога, написанного на нуши, и его переводы на французский и русский языки:

– «Y'a likéfi! C'est comment avec la daye?

On est popo, pétit. Y'a pas drap» (Ahua, 2009: 127).

– «Ca va! C'est comment avec la fille?

On est bien installé. Je n'ai pas de problème».

– «Все в порядке. Как у тебя дела с девушкой?

Хорошо устроились. У меня нет проблем».

Заметим, что автор Blaise Mouchi Ahua в своем романе «Je suis demandeur d'asile» использует диалоги на нуши для отражения национально-культурной специфики ивуарийцев-иммигрантов, проживающих в Европе. Таким образом, автор подчеркивает широкое распространение нуши и его значение для ивуарийцев.

Материалы и методы исследования (Materials and Methods)

В данном исследовании применялся комплексный подход, учитывающий как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. С целью анализа теоретических источников по исследуемой теме использовался теоретико-лингвистический метод. При работе с языковым материалом нашел применение таксономический метод для описания системы языкового кода нуши.

Важными источниками материала служат различные словари, справочники, социальные сети Twitter и Facebook, мобильные приложения (например, Dicos Nouchi), а также форум Nouchi.com.

Заключение

Появление и динамичное развитие языкового кода нуши обусловлено сложной социолингвистической ситуацией в Кот-д'Ивуаре. За несколько десятилетий нуши, возникнув как молодежное аргю, широко распространился в среде ивуарийцев и приобрел устойчивые черты, характерные для пиджина. Языковой код используется почти всеми слоями ивуарийского общества, является языком-посредником, и выполняет важнейшую функцию в сложившейся социолингвистической ситуации – помогает населению страны, даже за ее пределами, идентифицировать себя как ивуарийцев.

Сегодня слова и выражения нуши встречаются повсеместно в речи людей абсолютно разных социальных классов. Также можно говорить о тенденции к распространению пиджина за пределы Кот-д'Ивуара в другие регионы Западной Африки. Благодаря нуши у иммигрантов из Кот-д'Ивуара в Европе появилась возможность идентифицировать себя как ивуарийцев, используя пиджин в качестве средства общения.

Мы присоединяемся к мнению К.В. Бабаева о перспективах развития нуши: «Учитывая, что 65 % жителей Абиджана составляют жители возраста до 25 лет, можно считать, что для завтрашнего поколения ивуарийцев нуши будет основным разговорным языком» (Бабаев, 2018: 161). На наш взгляд, исследование нуши является актуальным направлением современной лингвистики.

Список литературы

- Бабаев К.В. Введение в африканское языкознание. Языки славянских культур. 2018. 376 с.
- Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: учебник для вузов. М.: Изд-во РГГУ, 2001. 439 с.
- Виноградов В.А. Пиджины // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 374.

Глебова Я. А. Общая характеристика местных африканских языков Кот-д'Ивуара // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. Т. 10, № 1. 2020. С. 61–68.

Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник. Назрань: Пилигрим. 2011. URL: <https://rus-soc-lingvistica-dict.slovaronline.com/532-Пиджин> (дата обращения: 18 февраля 2021).

Abidjan: Le «bôrô d'enjaillement» est de retour. 2021. URL: <https://netafrique.net/abidjan-le-boro-denjaillement-est-de-retour/> (Accessed 15 April 2021).

Aboa A. L. Le nouchi a-t-il un avenir? Sudlangues, 2011. 16: 44–54.

Ahua M. B. Mots, phrases et syntaxe du nouchi. Le français en Afrique, 2008. №23. Pp. 135–150.

Ahua M. B. Je suis demandeur d'asile. Books on Demand, Paris. 2009. P. 140.

Baghana J., Prokhorova, O. N., Voloshina, T. G., Glebova, Ya. A., Raiushkina, M. Y. Some aspects of African study in the era of globalization // Espacios. 2018. Vol.39, №38. Pp. 26-33.

Boutin A. B., Kouadio N'Guessan J. Le nouchi c'est notre créole en quelque sorte, qui est parlé par presque toute la Côte d'Ivoire. In P. Blumenthal (Ed.), Dynamique des françaisafricains: Entre le culturel et le linguistique. 2015. Berne: Peter Lang, 251–271.

Derive J. and Derive M.-J. Francophonie et pratique linguistique en Côte d'Ivoire. Politique africaine 23. 1986. 42-56.

Ebongué A., Hurst E. Dynamic language: Sociolinguistic perspectives on African language, ideologies and practices. In: Augustin Ebongué & Ellen Hurst (eds). Sociolinguistics in African Contexts- perspectives and challenges. Springer. 2017.

En Côte d'Ivoire, les "brouteurs", ces pros de l'escroquerie sentimentale sur Internet. 2021. URL: <https://information.tv5monde.com/afrique/en-cote-d-ivoire-les-brouteurs-ces-pros-de-l-escroquerie-sentimentale-sur-internet-292267> (Accessed 15 April 2021).

Ferguson C.A. Diglossia // Word, 1959. Vol.15. №2. P. 325-340.

Hattiger J. L. Le français populaire d'Abidjan: un cas de pidginisation, Abiyán, Université d'Abidjan. 1983.

Kadi G.A. Le nouchi de Côte d'Ivoire Dictionnaire et anthologie Plus de 1000 mots et expressions usuels. L'Harmattan. 2017. 258 p.

Kießling R., Mous M. Urban youth languages in Africa. Anthropological Linguistics, 2004. 46(3). Pp. 303–341.

Kouadio A. Les parlars jeunes africains en contexte migratoire. L'exemple du nouchi en Allemagne. (2019) Available at: <https://www.univie.ac.at/QVR-Romanistik/wp-content/uploads/2018/12/QVR-51-52-Varium-Kouadio.pdf> (Accessed 15 April 2021).

Kouadio N'Guessan, J. Le nouchi et les rapports dioula/français. Le français en Afrique, 2008. №21. Pp. 177–191.

Kouamé J. M. Les variétés du français : entre création et hybridation // La langue française dans le monde 2014. 2014. Nathan, Paris. 576 p.

Kube S. Gelebte Frankophonie in der Côte d'Ivoire: Dimensionen des Sprachphänomens Nouchi und die ivorische Sprachsituation aus der Sicht Abidjaner Schüler. Münster: LIT Verlag. 2005. P. 390.

Kube S. La francophonie vécue en Côte d'Ivoire, Paris, L'Harmattan, 2005. 247 p.

Lafage S. L'argot des jeunes ivoiriens, marque d'appropriation ? In Parlures argotiques, langue française. Paris, Larousse, 1991. №90. Pp. 95-105.

Lafage S. Hybridation et français des rues à Abidjan. Paris. 1998. Pp. 279-291.

Lafage S. The French lexicon of Ivory Coast: appropriation and creativity // French in Africa № 17. I.L.F-CNRS. Nice. Vol 1. 2002. 864 p.

Petit lexique ivoirien (2). 2021. URL: <https://revedehaut.mondoblog.org/2016/12/03/petit-lexique-ivoirien-2/> (Accessed 15 April 2021).

References

Babaev, K.V. (2018). *Vvedenie v afrikanskoe jazykoznanie* [Introduction to African Linguistics], Jazyki slavjanskih kul'tur, Moscow, Russia. (In Russian)

Belikov, V.I., Krysin, L.P. (2001). *Sociolinguistics: textbook for universities*, Russian State University of Humanities, Moscow, Russia. (In Russian)

- Vinogradov, V.A. (2000). *Pidgins, Lingvističeskij jenciklopedičeskij slovar'*, Moscow. (In Russian)
- Glebova, Ya. A. (2020). General characteristics of local African languages in Ivory Coast, *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i pedagogika*, 10 (1), 61–68. (In Russian)
- Zherebilo, T.V. (2011). *Terminy i ponjatija lingvistiki: Obshhee jazykoznanie. Sociolingvistika: Slovar'-spravochnik* [Terms and Concepts in Linguistics: General Linguistics. Sociolinguistics: Handbook Dictionary], Piligrim, Nazran', available at: <https://rus-soc-lingvistica-dict.slovaronline.com/532-Pidzhin> (Accessed 10 February 2021). (In Russian)
- Abidjan: Le «bôrô d'enjaillement» est de retour* (2021), available at: <https://netafrique.net/abidjan-le-boro-denjaillement-est-de-retour/> (Accessed 15 April 2021). (In French)
- Aboa, A. L. (2011). Le nouchi a-t-il un avenir? *Sudlangues*, 16, 44–54. (In French)
- Ahua, M. B. (2008). Mots, phrases et syntaxe du nouchi, *Le français en Afrique*, 23, 135–150. (In French)
- Ahua, M. B. (2009). *Je suis demandeur d'asile*, Books on Demand, Paris, 140-141. (In French)
- Baghana, J., Prokhorova, O. N., Voloshina, T. G., Glebova, Y. A., Raiushkina M. Y. (2018). Some aspects of African study in the era of globalization, *Espacios*, 39 (38), 26-33. (In English)
- Boutin, A. B., Kouadio N'Guessan J. 2015. Le nouchi c'est notre créole en quelque sorte, qui est parlé par presque toute la Côte d'Ivoire, in P. Blumenthal (Ed.), *Dynamique des français africains: Entre le culturel et le linguistique*, Peter Lang, Berne, 251–271. (In French)
- Derive, J. and Derive, M.-J. (1986). Francophonie et pratique linguistique en Côte d'Ivoire, *Politique africaine*, 23, 42-56. (In French)
- Ebongué, A. and Hurst, E. (2017). Dynamic language: Sociolinguistic perspectives on African language, ideologies and practices, in A. Ebongué, E. Hurst (eds). *Sociolinguistics in African Contexts- perspectives and challenges*, Springer. (In English)
- En Côte d'Ivoire, les "brouteurs", ces pros de l'escroquerie sentimentale sur Internet* (2021), available at: <https://information.tv5monde.com/afrique/en-cote-d-ivoire-les-brouteurs-ces-pros-de-l-escroquerie-sentimentale-sur-internet-292267> (Accessed 15 April 2021). (In French)
- Ferguson, C.A. (1959). Diglossia, *Word*, 15 (2), 325–340. (In English)
- Hattiger, J. L. (1983). Le français populaire d'Abidjan: un cas de pidginisation, Université d'Abidjan, Abiyán. (In French)
- Kadi, G.A. (2017). *Le nouchi de Côte d'Ivoire Dictionnaire et anthologie Plus de 1000 mots et expressions usuels*, L'Harmattan, Paris, France. (In French)
- Kießling, R., Mous M. (2004). Urban youth languages in Africa, *Anthropological Linguistics*, 46(3), 303–341. (In English)
- Kouadio, A. (2019). Les parlers jeunes africains en contexte migratoire. L'exemple du nouchi en Allemagne, available at: <https://www.univie.ac.at/QVR-Romanistik/wp-content/uploads/2018/12/QVR-51-52-Varium-Kouadio.pdf> (Accessed 15 April 2021). (In French)
- Kouadio N'Guessan, J. (2008). Le nouchi et les rapports dioula/français, *Le français en Afrique*, 21, 177–191. (In French)
- Kouamé, J. M. (2014). Les variétés du français: entre création et hybridation, in Wolff A.(ed.), *La langue française dans le monde*. (In French)
- Kube, S. (2005). Gelebte Frankophonie in der Côte d'Ivoire: Dimensionen des Sprachphänomens Nouchi und die ivorische Sprachsituation aus der Sicht Abidjaner Schüler, LIT Verlag, Münster. (In German)
- Kube, S. (2005). *La francophonie vécue en Côte d'Ivoire*, Paris, L'Harmattan. (In French)
- Lafage, S. (1991). L'argot des jeunes ivoiriens, marque d'appropriation? *Parlures argotiques, langue française*, Paris, Larousse, 90, 95-105. (In French)
- Lafage, S. (1998). *Hybridation et français des rues à Abidjan*, Paris, France, 279-291. (In French)
- Lafage, S. (2002). The French lexicon of Ivory Coast: appropriation and creativity, *French*

in Africa № 17, I.L.F-CNRS, Nice, France. (In French)

Petit lexique ivoirien (2021), available at: <https://revedehaut.mondoblog.org/2016/12/03/petit-lexique-ivoirien-2/> (Accessed 15 April 2021). (In French)

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Глебова Яна Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Yana Andreevna Glebova, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Second Foreign Language, Belgorod National Research University.